

«Безымянные моряки» — так называлось письмо ветерана ВМФ Н. И. Воронина, опубликованное в «ТВ» 8 февраля. В этом письме автор обратился к всем тихорецанам, кто помнит и знает историю моряков, погибших под бомбежкой на станции Тихорецкой во время войны. Не дожидаясь откликов, Н. И. Воронин сам начал поиск. О том, что удалось ему узнать, он написал в редакцию.

В первую очередь я решил пойти в совет ветеранов станции Тихорецкая. Председатель совета ветеранов Клавдия Захаровна Рябищенко и Екатерина Федотовна Тынянская внимательно выслушали меня и дали адреса ветеранов станции, посоветовав обратиться к ним. Во время нашей беседы в совет ветеранов зашла Елена Григорьевна Зайцева, услышав наш разговор она рассказала следующее. Оказывается, она хорошо помнит тот день, когда разбомбили эшелон с моряками. Это случилось 3 августа 1942 года. В тот день, когда немецкие самолеты бомбили эшелон с моряками, одна бомба упала рядом с ее домом и разрушила его. Вот почему так хорошо запомнила она эту дату.

Иду дальше по указанным адресам. Улица Калинина, 7, кв. 104. Рассказывает Федор Никифорович Грманец. В 1942 г. он работал на станции агентом учета перехода вагонов с дороги на дорогу. В тот день, когда на станцию прибыл эшелон моряков из Новороссийска, Грманец был дежурным. На только что прибывший эшелон внезапно налетели

немецкие бомбардировщики. Последствия этой бомбежки были ужасны. Изуродованные останки

сле прибытия часть моряков выстроилась в колонну, они пошли в ДКА — Дом Красной Армии, который находился в бывшей церкви, на этом месте сейчас новый корпус ТТЖТ и спортплощадки. Там во время войны бойцам гарнизона и проходящих эшелонов показывали кинофильмы и киносборники. Но до ДКА моря-

по рассказам, а как один из свидетелей происшедшего.

Мне удалось также установить, что в Тихорецке было тогда два госпиталя, но самое главное — их номера. В этих госпиталях могли находиться и раненые моряки с этого эшелона.

По вопросам о братской могиле моряков я побывал на приеме у мэра города Н. И. Лисиченко. Внимательно выслушав меня, он дал указание сообщить информацию по радио и напечатать мое обращение к жителям города в газете. Я передал мэру нарисованную мной план-схему установки на кладбище указателей «К братской могиле моряков». Николай Иванович заверил, что такие указатели будут установлены и если возникнут какие-либо затруднения при обращении в архив Министерства обороны по поводу установления фамилий погибших моряков, то он в этом поможет.

Пользуясь случаем, еще раз обращаюсь к жителям города: если кто знает точную дату и подробности гибели моряков, прошу написать мне по адресу: г. Тихорецк, ул. Меньшикова, 81, кв. 7, Воронину Н. И.

Заранее благодарю всех, кто откликнется.

Н. ВОРОНИН,
бывший старший матрос дважды Краснознаменного Балтийского флота.

▲ К 300-ЛЕТИЮ ВМФ

По следам безымянных моряков

человеческих тел. Убитых моряков собирали, грузили на машину и увозили. Из разговора с начальником эшелона Грманец узнал, что моряки направлялись в Сталинград. Это подтверждали и документы, которые проходили через техническую контрольную. Начальник эшелона сообщил также, что их бомбили на всем пути следования из Новороссийска.

Следующий собеседник — Сидельникова Антонина Николаевна. В 1942 г. работала заместителем начальника вокзала. Эшелон с моряками шел из Керчи в Новороссийск, а потом уже в Тихорецк. По-

ки так и не дошли. Началась бомбежка эшелона и прилегающей к станции территории. В это время погибло много моряков. Это произошло в июне 1942 г. Тогда я рассказал А. Н. Сидельниковой, что на братской могиле моряков на старом кладбище Тихорецка есть надпись: «Воинам - морякам, погибшим в г. Тихорецке 30. III. 1943 года». Этого не может быть, тут какая-то ошибка, уверила меня моя собеседница. В 1943 г. Сидельникова на станции уже не работала. И если бы это случилось в 1943 г. она бы этого не знала. А трагедию моряков она помнит очень хорошо. И не